
Ксения Серова
Лохматое счастье в подарок
18+

Ксения Серова

Лохматое счастье в подарок

https://litres.ru/74746539
SelfPub; 2026

Аннотация

Варя умеет слышать тишину и видеть свет в том, что другие считают лишь тенями. Её мечта - открыть школу танцев, где каждый ребёнок сможет почувствовать свою свободу. Она верит, что движение - это язык, понятный каждому сердцу. Но как выразить чувства Илье, когда даже одно слово кажется слишком громким?

Новый год приближается, и в воздухе витает волшебство. Иногда чудо кроется в смелости сделать первый шаг. Эта история о вере, дружбе и любви, которая расцвела там, где её меньше всего ждали.

Ксения Серова
Лохматое счастье в подарок

Мелкая стайка снежинок кружит в завораживающем зимнем танце. Под ногами хрустит твердый снег, а мокрые кристаллики вьюги царапают покрасневшее от мороза лицо. Я нервно облизываю губы и стараюсь ускорить шаг. С самого детства моя жизнь шла в своём особенном ритме, который удивительным образом подстраивался под темп окружающего мира, чтобы они совпадали.

ДЦП наложил на движения свой неповторимый узор: они не были похожи на привычные ровные линии, чуть ломаные, но настоящие.

Мир с ранних лет виделся мне немного размытым, словно нарисованный акварелью, где края размывались в лёгкой дымке. Прямоугольные очки стали верными проводниками: они бережно возвращали очертания предметам аккуратно прорисовывали контуры, чтобы я могла разглядеть всё до последней детали.

Именно эта двойственность — неровные движения и чуть расплывчатый взгляд — научила меня замечать красоту там, где её не ищут. Я видела грацию не в идеальных позах, а в са-

мом усилии: в том, как рука, преодолевая тяжесть, всё же тянется вверх, как шаг, пусть и неровный, становится смелым. Танец для меня никогда не был про безупречность. Он раскрывался в голосе тела, вопреки всем физическим ограничениям. Иногда мне кажется, что именно сквозь эту лёгкую дымку, которую смягчали стёкла очков, я вижу суть движения — не его форму, а его душу.

Внезапно мои мысли прервала острая боль, пронзившая правое колено, как будто кто-то ударил изнутри. Я замерла на месте, не в силах пошевелиться.

Холод пробирал до костей, а резкий порыв холодного ветра заставил сжаться и зажмуриться. Распущенные длинные темные волосы выбиваются из-под белой шапочки, развеваются на ветру и путаются, ловят на лету снежные искры и кажутся почти живыми, словно заигрывают со снежным морозом. Очки, слегка запотевшие, то и дело сползают, и я привычно, почти машинально поправляю их — этот жест стал чем-то вроде маленького ритуала, помогающего вернуть чёткость миру. Сквозь тонкую морозную дымку я упорно пытаюсь разглядеть знакомые очертания улиц: в этом поиске нет страха заблудиться— только упрямое желание видеть, узнавать, возвращаться туда, где меня ждут.

Я возвращаюсь из хореографического училища, и даже этот непростой путь кажется мне частью танца — не идеального, не гладкого, но настоящего, в котором каждый шаг имеет значение.

В старших классах я окончательно поняла: хочу стать хореографом. Это была не просто детская мечта, что со временем угаснет, — а настоящая цель, к которой тянуло всей душой. Уверена, что однажды осуществлю давнюю мечту: открою школу танцев для детей с ограниченными возможностями здоровья и стану для них другом, поддержкой и уверенностью, что мир для них точно такой же, как и для остальных, только чуточку многогранней. Надеюсь, что смогу поймать собственную особенную мелодию жизни.

Тут же воспоминания возвращают меня в тот самый миг, когда мама впервые привела меня в танцевальную школу, где я начала заниматься спортивными танцами.

Именно там я познакомилась с Ксенией Александровной – не просто с учительницей, а с настоящим другом и мудрым наставником. Она увидела во мне искреннюю любовь к танцам, бережно взрастила её и показала, что танец — это особый язык, понятный сердцу, даже если слова или шаги даются с трудом… очередной порыв ветра вернул в реальность и я сильнее закуталась, в надежде спрятаться от вьюги.

Казань превратилась в огромный стеклянный шар, который кто-то невидимый резко встряхнул. В густых, почти лиловых сумерках снежинки не опускались, а парили в воздухе, словно исполняя последний, самый изящный танец уходящего года. Время от времени приходилось закрывать глаза.

Где-то там, где тепло и уютно: в домах и торговых центрах

кипела предпраздничная суета, но она казалась мне лишь фрагментами из немого кино. Горожане, спешащие домой, точно также как и я, пробираясь сквозь эту пургу, нагруженные пакетами с мандаринами и шампанским, пытались звонить близким, отворачиваясь от ветра, обменивались короткими поздравлениями. Их мир был наполнен простыми, понятными радостями. А мой? Мой мир сузился до одного вопроса: интересно, чем *он* сейчас занимается?

В детстве мы были не разлей вода. Проводили вместе каждые семейные посиделки и праздники. Делились секретами и строили планы, а теперь нас разделяют сотни километров и его учёба. Когда мы разговаривали в последний раз, он сказал, что учеба нравится.

Его голос в трубке звучал так уверенно, так по-взрослому... Я улыбалась, вспоминая эти моменты.

Что же готовит мне этот Новый год? Для меня этот праздник не просто оливье и бой курантов, а что-то волшебное. Я с трепетом ждала того самого счастья, о котором пишут в книгах. Ждала *его* звонка. Я так замечталась, что уже не ощущала холода, бредя сквозь метель, улыбаясь своим мыслям. Я знаю: моё личное чудо уже близко.

До меня донесся знакомый звук и я на секунду замерла, остановившись. Искать телефон в женской сумке, когда руки стынут от мороза, то еще приключение, поэтому когда нащупала мобильный испытала облегчение. Быстро глянула на дисплей, и вздох ликования вырвался из груди :

— Илья!

Снег падал на экран смартфона и моментально таял. Дисплей стал влажным. Я крепко сжимала в руке мобильный, онемевшими от холода пальцами. Провела по экрану, стараясь попасть по кнопке вызова, но мокрый, от снегопада, экран не срабатывал. Неожиданно я заметила яркую вывеску кафе «Кофе и книги» и бросилась к ней. Тяжелая дверь с глухим стуком открылась, и меня окутало тепло. Запах корицы ударил в нос, а тишина после уличного шума показалась оглушительной.

Завороженная необычным интерьером кофейни, я не сразу обратила внимание на разрывающийся в немой просьбе, телефон, который даже не думал униматься. Кафе завораживало и я на мгновение забыла о непогоде за окном с любопытством разглядывая помещение. Здесь пахло уютом и спокойствием: знакомый, терпкий аромат только что приготовленного эспрессо разнесся по ресторанчику заполнив пространство. Вдохнув едва уловимый сладковатый запах маминого любимого напитка моментально разыгрался аппетит. Быстро заприметив свободный деревянный столик, направилась в его сторону.

Напротив него возвышалась книжная полка доверху забитая томиками разной жанровой тематики. Миниатюрные круглые лампы расположенные по бокам окон освещали мягким светом. Я сняла шубку и, стряхнув с нее снег, повесила на спинку стула, а затем подошла к стойке и заказала

горячий шоколад.

— Самый большой, пожалуйста, — я уже пришла в себя и уже пожалела, что пропустила важный разговор, то и дело поглядывая на экран смартфона в надежде, что Илья перезвонит.

Получив дымящуюся чашку, я направилась в самый дальний угол, к стеллажу с книгами. Обхватив ледяными руками теплую керамическую чашку, я проверила телефон. Экран был покрыт каплями растаявшего снега и не работал. Дрожащими от холода пальцами я несколько раз провела по экрану, нажимая на кнопку вызова, но безуспешно. Прошло несколько секунд, показавшихся вечностью, прежде чем дисплей включился и на нем высветился входящий звонок. Имя на экране заставило мое сердце забиться быстрее.

Я судорожно нажала «ответить».

— Привет!

Илья выдохнул с облегчением:

— Привет! Наконец-то ответила! Слышал, тётя Зоя с дядей Денисом поженились. Поздравляю!

— Спасибо! Я тоже рада, что родители наконец-то решились узаконить отношения, — радостно начала я, и неожиданно для себя самой, запнувшись, замолчала. Стараясь вслушаться в неловкое молчание, я нервно облизнула покрасневшие губы, стянула шапку и, ждала, накручивая на палец тёмный локон. Прошло несколько минут, прежде чем Илья продолжил, надломившимся от волнения голосом:

— Варь… скажи, пожалуйста, у тебя есть планы на новогоднюю ночь? — В голосе своего друга я уловила неуверенность. С лёгкостью представила его, облокотившегося на ручку кресла. Смущённо, нервно покусывает нижнюю губу в ожидании ответа. Он всегда так делает, с самого детства. Я перестала накручивать волосы, кивнула вопросительно установившемуся на меня бариста. Моё лицо озарила задорная улыбка.

— Ещё не решила. Думала, с семьёй, но… честно, хочется на этот раз неожиданного волшебства! — выпалила я не задумываясь.

— Чуда, говоришь? — Илья заразительно рассмеялся. — Значит, будет тебе чудо!

Я недоверчиво фыркнула, внезапно шмыгнув носом.

— Снова шутишь?

Илья серьёзным тоном протянул:

— Вовсе я не шучу. Если ты свободна в новогоднюю ночь, тогда встречаемся на нашем месте ровно в полночь. Тебя ждёт сюрприз. Надеюсь, понравится.

Услышав эти слова, я едва не взвизгнула от радости, прекрасно зная, что Илья умеет делать сюрпризы на славу. Громко выдохнув в трубку, чувствуя, как щеки заливает жар, который не имел ничего общего с горячим шоколадом, в недрах памяти всплыло детское яркое воспоминание, когда Илья пригласил меня на летний пикник, однако вместо запланированного отдыха на природе, который должен был ме-

ня взбодрить после семейных проблем все пошло не по плану из-за внезапно нахлынувшего дождя.

— Хорошо, ровно в полночь жди меня на Кремлёвской набережной возле ели-красавицы! — счастливо произнесла, глянув на символ Нового года – ёлку, сверкающую разноцветными огоньками в углу кофейни и готовую одаривать посетителей счастьем, надеждой и верой в лучшее.

— Жду не дождусь! До скорого, Варя! Хочу как можно скорее рассказать последние новости. С наступающим!

Я, улыбнувшись, тихо произнесла:

— С наступающим! И я жду нашей встречи!

Совсем не чувствуя вкуса, я отхлебнула из чашки. Поскорее бы уже наступил самый любимый и счастливый праздник, в который все мои мечты становятся реальностью!

***

Как только я открыла дверь, в нос ударил вкусный аромат выпечки. Судя по запаху, на этот раз мама готовила пирог с капустой и яйцом. Мой любимый.

— Привет, мам, — крикнула я, стаскивая с себя шубку, и проигнорировав заведенное мамой правило о мытье рук, миновав ванну, кинулась на кухню. Мама филигранно балансировала с формами, достав горячий пирог из духовки, тут же ловко поставила новый, – с картофелем и куриным филе, и, только затем, обернулась. На уставшем лице появилась вы-

мученная улыбка, отчего на щеках проступили обаятельные ямочки. Она вытерев руки о полотенце, крепко меня обняла.

— Варюша, милая. Ты уже пришла. Рассказывай, как прошло празднование в училище? Какие новости? Илья звонил? Или может ты уже замуж вышла, пока находишься вдали от родного дома? — поинтересовалась мама.

Я, присаживаясь на стул, громко рассмеялась:

— Замуж? Нет пока, — смех оборвался так же быстро, как и начался. Затем продолжила: — Не волнуйся, мам. У меня всё хорошо. Учеба нравится, ни разу ещё не пожалела, что выбрала хореографическую стезю, — прорвавшись на полуслове, я перевела тему. — Помнишь мою соседку по комнате?

— Эта та рыженькая, которая все время пропадает в библиотеке? — уточнила мама не сводя с меня взгляд.

— Точно! Ты верно подметила, — возликовала я. — За те шесть месяцев, что мы снимаем квартиру, мы подружились. Она оказалась такой замечательной. Может, у меня и в самом деле развита интуиция?

— Возможно так и есть, — ответила мама, наблюдая, как я поднявшись со стула, помыла руки. Затем, я открыла шкафчик, вынула кружку, заварила зеленый чай и взяла с блюда кусочек пирога.

— В холодильнике ещё жаркое есть.

Я помотала головой.

— Спасибо. Полакомлюсь твоими отменными шедевра-

ми, и побегу.

Мама огорчённо вздохнула:

— А я надеялась, что ты останешься со мной. Я сегодня одна: папа вернётся с показа только завтра днём, а Егорка ушёл к другу с ночёвкой.

Я усмехнулась. Ага, к другу, как же! Только зовут друга – Наташа, она новенькая в его классе: об этом мне по секрету рассказал Егор, взяв с меня обещание, что не проговорюсь родителям. Я же в ответ попросила показать фотографию девочки. Длинные, слегка волнистые светлые волосы, огромные, словно у ангела ясные голубые глаза и обаятельная улыбка. В тот момент рассматривая фото во мне впервые проснулась зависть: даже у моего младшенького любимого братишки появилась девочка.

Я спрятала улыбку за чашкой с чаем. Обожглась и фыркнула. Нет уж, пусть Егор самостоятельно сообщит родителям о подруге, а я не горю желанием ссориться с младшим братом. К тому же мне не хочется разрушать с трудом выстроенные доверительные отношения. За мыслями я не заметила, как съела третий уже кусок пирога.

Рука непроизвольно потянулась за добавкой, но остановила себя, мысленно отругав. С рождения я была милым пухляшом, поэтому строго блюла диеты, к тому же за лишний вес от ругает преподаватель. Поборов жгучее желание наброситься на пирог, соблазнительно взирающий на меня, я тяжело вздохнула. Взяв себя в руки, уверенно поднялась и, по-

целовав маму в щеку, напомнила, чтобы она не забыла передать отцу и младшему брату привет от меня. На прощание пообещала еще забежать в новогоднюю ночь.

— Конечно, передам.

— Ладно, пока. Я побежала. Увидимся! — я помахала рукой и выскользнула на лестничную клетку.

***

Когда я вернулась на съёмную квартиру уже приближалась полночь. Меня встретила тишина и легкий полупрозрачный свет от оставленного ночника на кухне. Я быстро стянула сапоги и поставила их на батарею сушиться. Шубку повесила на вешалку и заглянула в гостиную. Эта огромная оформленная в спокойных синих тонах, комната мне нравилась больше всего: слева от входа расположился угловой диван оттенка темно-молочного шоколада, напротив – небольшой столик, на котором стойкой лежали Сонины журналы о моде и путешествиях. Справа приютилась стенка в тон столику, уставленная многочисленными статуэтками, копилками и шкатулками хозяйки квартиры – пожилой женщины. Улыбнувшись я пошла в свою комнату, по пути аккуратно постучав в соседнюю закрытую дверь еще одной комнаты. Соседки дома не оказалось: скорее всего, гуляет с парнем. Я прошла к себе и, обессиленная, повалилась на просторную кровать.

В свое время мне повезло познакомиться с Соней: одной снимать квартиру то еще удовольствие, к тому же не хотелось ютиться в маленькой студии, а вдвоем мы смогли снять большую квартиру, притом выходило не так уж и дорого. Жили здесь уже полгода. Хозяйка сдала нам квартиру на время учёбы. Потом сюда переедет её старший сын с женой и дочерью. Переодевшись, я убрала одежду в шкаф-купе бежевого цвета, поправила причёску, по привычке заглянув в старинное прямоугольное зеркало. Накинув халат, прошла в огромную ванную комнату, оборудованную современной душевой кабиной и, как напоминание о старинной истории квартиры, посреди великолепия высилась причудливая ванна. Стены, вот еще одна моя эстетическая любовь, отделаны плиткой с причудливые рисунком. В центре над раковиной, висело круглое зеркало с выгравированными белыми голубями. От всех вещей, находившихся здесь, веяло непривычной стариной. В прошлом, хозяйка квартиры была весьма известным в творческих кругах, антикваром, и эта любовь к старинным вещам, имеющим необычную и таинственную историю, появилась у нее еще в молодости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.